

Оселедец Александр Георгиевич

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток, Россия

Организационные принципы и правовое регулирование военно-морского строительства в годы Гражданской войны (1918 – 1922)

Раскрываются проблемы правового регулирования и разработку нормативно-правовой базы военно-морского строительства в годы Гражданской войны в России. Автор подчеркивает, что при строительстве РККФ осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота, основанной абсолютно на новых правовых принципах государственного строительства – революционной целесообразности.

Ключевые слова и словосочетания: правовое регулирование военно-морского строительства, гражданская война, нормативно-правовая база, революционная целесообразность как принцип государственного строительства.

Одним из основных направлений в деятельности высшего военно-политического руководства РСФСР при формировании, развитии и применении флота в Гражданской войне явилось правовое регулирование и разработка нормативно-правовой базы военно-морского строительства. Впервые проблему правового регулирования военно-морского строительства исследовал профессор А.А. Тушков [12 – 16]. Тем не менее, следует подчеркнуть, что, несмотря на все исследования, комплекс проблем, касающихся правового регулирования военно-морского строительства, анализа его характерных черт и особенностей при организации и боевого использования сил и боевых средств флота, в исторической науке изучен не в полной мере.

Важнейшей целью в деятельности высшего военно-политического управления РСФСР и органов военного управления стало приведение боевых возможностей сил и средств РККФ в соответствие основному предназначению и возлагаемым на них задачам в своих операционных зонах. В связи с этим положением автором было сделано предположение, что в основе правового регулирования и разработки нормативно-правовой базы военно-морского строительства РСФСР лежали цели, задачи и принципы общественно-государственного строительства.

При строительстве РККФ осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота, основанной абсолютно

на новых правовых принципах государственного строительства — революционной целесообразности. Победа Октябрьского восстания привела к возникновению советского права и советского государственного строительства, где важнейшими этапами в их становлении и развитии явились Всероссийские съезды Советов (с II по VIII включительно), заложившие основы нового государственного и общественного строя. Среди принятых документов о формировании структуры государственного управления следует обратить внимание на принятие 10 июля 1918 г. V Всероссийским съездом Советов первой Конституции РСФСР, законодательно закрепившей завоевание власти пролетариатом, а также декреты, директивы и постановления правительства, определившие права и функции государственных органов. Необходимо отметить документы, сыгравшие основную роль в контексте исследуемой проблемы. Это образование Совнаркома на II съезде Советов и создание ВСНХ при СНК (декрет ВЦИК и СНК от 2 декабря 1917 г.) [3. С. 172 – 174]; четыре декрета СНК от 19 ноября 1917 г. о демобилизации старой армии и от 16 декабря 1917 г. — выборном начале и организации власти в армии и на флоте [3. С. 244 – 245]; о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии (от 15 января 1918 г.) и Рабоче-Крестьянского Красного Флота (от 29 января 1918 г.), основанием которых явилось принятие Декларации прав трудящихся и эксплуатируемого народа (об образовании социалистической армии рабочих и крестьян). Кроме данных правовых актов немаловажное значение имели декреты, принятые Совнаркомом зимой 1918 г. о национализации отраслей народного хозяйства. Это декреты о национализации торгового флота (от 23 января 1918 г.) [3. С. 391 – 397] и предприятий ряда отраслей промышленности [3. С. 498 – 504]; учреждении Высшего Военного Совета (постановление Совнаркома от 4 марта 1918 г.); постановление ВЦИК о принудительном наборе в Красную Армию (от 29 мая 1918 г.) [3. С. 334 – 335] и т.д.

В Гражданскую войну природа Советского государства и государственный строй не претерпели каких-либо изменений. Оставались неизменными конституционные положения, определявшие политическую и экономическую основу советского общества. Война вызвала только изменения в государственном аппарате, который в обостряющейся обстановке перестраивался в целях сосредоточения усилий на обеспечении защиты первого советского государства. Так, с течением времени в государственном управлении все меньшую роль стал играть ВЦИК, но значительно расширились права и функции Президиума ВЦИК. В обстановке войны, когда требовалось принимать неотложные меры, все большее значение стал иметь Совнарком как законодательный орган. Например, в 1919 – 1920 гг. подавляющее большинство законодательных актов прини-

мали не Всероссийские съезды Советов и не ВЦИК, а Советское правительство. Анализ ст. 41 Конституции дает основание утверждать, что СНК был вправе принимать постановления и решения, имевшие важное общеполитическое значение, проявлявшееся в законодательных актах. Это право Советского правительства вытекало из примечания к ст. 41, согласно которой мероприятия, требующие неотложного выполнения, могли быть осуществлены Совнаркомом непосредственно [4, 6].

С установлением в России Советской власти, органами отраслевого государственного управления РСФСР являлись народные комиссариаты и ВСНХ, ставшие к весне 1918 г. ведущим звеном в центральном аппарате государственного управления. Конституция закрепила сложившуюся систему органов отраслевого управления: в ст. 43 были перечислены 18 народных комиссариатов (Народный комиссариат по морским делам был создан весной 1918 г., т.е. позже, чем остальные комиссариаты). Законодательный совет морского ведомства 17 января 1918 г. заслушал доклад наркома П.Е. Дыбенко «О реорганизации Верховной морской коллегии» (созданной приказом СНК от 7 января 1917 г.). Но только 9 февраля после приказа по флоту и морскому ведомству о переименовании Морского министерства в Народный комиссариат по морским делам, а Верховной морской коллегии — в коллегию Наркомата новый орган управления флотом приступил к исполнению своих обязанностей. С декретом об образовании социалистического Красного Флота СНК РСФСР утвердил новый состав коллегии: нарком П.Е. Дыбенко, товарищи наркома Ф.Ф. Раскольников, И.И. Вахромеев и С.Е. Сакс (с 12 апреля в ее состав введен В.М. Альтфатер). В состав аппарата Наркомата вошли: Морской Генштаб; Главные управления — кораблестроения, гидрографическое, морское хозяйственное и по делам личного состава флота; Управления морской авиации и воздухоплавания, санитарной частью флота, морской строительной частью, морских учебных заведений, по делам рабочих и вольнонаемных служащих морского ведомства; Военный отдел; Опытный судостроительный бассейн; Научно-техническая лаборатория; Центральный морской музей и с 27 июня 1918 г. — Культурно-просветительный отдел Наркомата [9].

Одновременно с тем, что осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота¹, основанной на новых

¹ Приказ Верховной морской коллегии по флоту и морскому ведомству № 86 от 6 декабря 1917 г. о введении коллегиального управления флотом; «Положение о демократизации флота», утвержденное Законодательным советом морского ведомства 30 декабря 1917 г. и объявленное приказом № 11 по флоту и морскому ведомству; декрет об образовании РККФ и «Положение о службе военных моряков в социалистическом Рабоче-Крестьянском Красном Флоте»; «Договор о поступлении в социали-

правовых принципах государственного строительства, принятого в Советской Республике, необходимо выделить ряд характерных черт, присущих строительству РККФ. В первую очередь, надо отметить ту грань, которая обуславливает правовые взаимоотношения государственных законодательных структур РСФСР и органов военного управления флота. Ее отличительной стороной является то, что в условиях гражданской войны многие приказы, инструкции и циркуляры Наркомата по морским делам и учреждений морского ведомства, основанные на революционной целесообразности, содержали правовые нормы, равнозначные законам. Это было связано с тем, что фактически с конца 1918 г. и в течение всей Гражданской войны стали законодательствовать наркоматы РСФСР, хотя Конституция не предоставляла им таких прав. Издаваемые наркоматами акты формально считались ведомственными приказами, инструкциями и т.д. [13. С. 200].

Однако правовые нормы, содержащиеся в принятых документах, были равнозначны общеобязательным правилам, устанавливаемым законами. Причина такого явления заключалась в том, что в 1918 – 1921 гг. в обстановке Гражданской войны многие жизненно важные для страны вопросы необходимо было решать немедленно, без длительных согласований. Не только съезды и ВЦИК не успевали реагировать на возникавшие потребности, но даже СНК с его исключительной оперативностью не всегда имел возможность своевременно принимать соответствующие законодательные акты, крайне необходимые для правового регулирования тех или иных общественных отношений [13. С. 201]. Данное положение имеет ключевое значение, так как дает основное представление о специфических особенностях правового регулирования морского строительства РККФ в годы Гражданской войны и путях разрешения тех противоречивых тенденций, которые возникли при создании правовых основ строительства флота и его сухопутных формирований.

К примеру, избранная 20 ноября 1917 г. на 1-м Всероссийском съезде военных моряков морская секция ВЦИК с задачей заменить Адмиралтейств-Совет Императорского флота (переименованная 30 ноября в Законодательный совет морского ведомства, который просуществовал до 30 января 1918 г.¹) фактически по многим аспектам морского строи-

стический РККФ Российской Советской Республики»; «Обязанности и права по контракту для служащих в военном флоте Российской Советской Республики», объявленные приказом по флоту и морскому ведомству № 102 от 30 января 1918 г., и др. (прим. авт.).

¹ До своего расформирования Законодательный совет морского ведомства провел 42 заседания (прим. авт.).

ства стала дублировать Совнарком. Став на первых порах единственным руководящим органом нового флота, он сыграл определенную роль в разрушении основ старого флота как военно-морской организации и создании нового, на демократических началах.

Принятое Законодательным советом 30 декабря 1917 г. «Положение о демократизации флота» фактически явилось тем нормативно-правовым актом, который сыграл значимую роль в истории флота. Оно положило начало формированию новых руководящих органов и структур флота, а также создания всей правовой базы военно-морского строительства в РСФСР. Совет осуществлял разработку законоположений по военно-морским вопросам, рассматривал проекты административных распоряжений, штатов и табелей боевой комплектации, кораблестроительные программы, планы подготовки кадров и плаваний кораблей, финансовые сметы, наряды и подряды промышленности. Большинство постановлений совета проводились приказами Верховной морской коллегии. Члены коллегии с правом решающего голоса входили в состав совета. Только часть вопросов, имеющих общегосударственное значение, после рассмотрения в совете передавалась в СНК или ВЦИК [10].

После утвержденного Законодательным советом «Положение о демократизации флота» к началу февраля 1918 г. вся организация управления флотом от центральных органов до частей и учреждений, была сосредоточена в руках коллегиальных органов. Но одновременно с объявлением декрета о создании РККФ, приказом коллегии народного комиссара по морским делам на флоты и флотилии были назначены командующие и комиссары [3. С. 41]. Однако в конечном итоге, выборность командного состава стала тормозить строительство регулярного флота. Декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. она была отменена [4. С. 302]. Командный состав стал назначаться органами военного управления военно-морских ведомств.

Не только Законодательный совет — Наркомат по морским делам и органы управления флотом присваивали себе функции, относящиеся к прерогативе центральной власти, на региональном уровне принимались решения, относящиеся к компетенции высшей власти. На местном уровне такие решения принимались как гражданскими властями¹ [17], так и военным командованием фронтами и участками обороны. В ходе войны были не редки случаи, когда в силу специфических особенностей правового регулирования военно-морского строительства, путей разрешения тех или иных противоречивых тенденций, возникавших при создании

¹ Так, на Северо-Западном участке завесы 2 июля 1918 г. Архангельским губисполкомом в Шенкурском районе была объявлена мобилизация в РККА.

правовых основ строительства флота, оперативно, в течение нескольких дней, командованием фронтов и армий формировались морские и речные флотилии, а также сухопутные вооруженные формирования.

Еще одной характерной чертой формирования юридической базы РККФ, основанной на новых правовых принципах государственного строительства, можно назвать ту, что определяет соотношения правовых норм государства и формируемых структур флота. Одновременно со строительством всех руководящих органов флота шло создание нормативной базы государственного и военно-морского строительства РСФСР. Данное направление можно классифицировать по следующим направлениям [13. С. 203 – 212].

Первое направление. Правовое регулирование организации и деятельности центральных руководящих органов флота. Отправной точкой в реорганизации флота стал декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии». Этим правовым актом была отменена выборность командного состава. Все командиры от корабельного звена до командующих должны были назначаться соответствующими ведомствами флотов и флотилий. Принцип назначения командного звена был проведен в течение апреля – июля.

Однако высшее звено в управлении флотом оставалось коллегиальным, что не могло не сказаться, в целом, на уровне и качестве военно-морского строительства и, в частности, на организации сухопутных вооруженных формирований флота на основных фронтах Гражданской войны. Во главе морского ведомства находился Наркомат по морским делам, руководимый коллегией Наркомата. Только 15 октября 1918 г. своим приказом РВСР ввел должность командующего всеми Морскими и Речными Силами Республики (коморси), подчиненного главнокомандующему всеми Вооруженными Силами Республики. На эту должность был назначен В.М. Альтфатер, ставший одновременно членом Реввоенсовета Республики. Общей организационной работой морского ведомства до середины декабря продолжала руководить Коллегия. Однако ввиду дублирования работы коллегии Наркомата и командующего приказом РВСР 18 декабря 1918 г. была проведена реорганизация центрального аппарата флота. Коллегия была упразднена, руководство флотом перешло к Морскому отделу РВСР в составе коморси Республики В.М. Альтфатера и политического комиссара Ф.Ф. Раскольников, которые оба являлись еще и членами РВСР [1. С. 60].

В течение осени 1918 г. — весны 1919 г. при подготовке к весенней и летней кампаниям в управлении флотами и флотилиями были проведены ряд значительных организационных мероприятий. Для решения некоторых оперативных задач, в число которых входили организация

взаимодействия сил флота с войсками РККА, сбор, обработка и представление главному командованию сведений о боевых действиях флота, контроль за формированием озерных и речных флотилий, созданием сухопутных частей и подразделений флота, решением РВСР в составе оперативного управления создано морское отделение. Его начальником был назначен Г.С. Пилсудский¹ [11]. Кроме центрального аппарата проведены и организационные мероприятия на уровне фронт — армия. Для организации совместных действий сил флота и сухопутных объединений на приморских и речных (озерных) направлениях решением РВСР в составе оперативных управлений и отделов штабов некоторых фронтов и армий, действовавших в районах озерных и речных бассейнов, были организованы морские отделы и отделения².

Кампания 1918 г. и первые итоги летней навигации 1919 г. убедительно показали, что вся существующая структура управления флотом является неэффективной, деятельность коморси и Наркомата по многим вопросам пересекалась, что приводило к значительному снижению ее качества. Наряду с этим была утрачена управляемость некоторыми флотилиями, действовавшими в подчинении у сухопутного командования. Вследствие чего снизилась не только результативность и действенность по их обеспечению, но и эффективность боевой деятельности. Итогом этого стал приказ Реввоенсовета Республики от 3 июля 1919 г. по реорганизации всего центрального аппарата флота.

Морской отдел РВСР и должность уполномоченного РВСР в Петрограде и управляющего техническо-хозяйственной частью морского ведомства были упразднены. Флоты, флотилии, морские крепости и Высшая военно-морская инспекция перешли в непосредственное подчинение коморси Республики как помощнику главнокомандующего по вопросам боевого использования РККФ. Для руководства боевыми действиями флота создан Штаб всеми Морскими и Речными Вооруженными Силами Республики (Штаб коморси Республики) в составе оперативного управления, флагманских специалистов, Службы связи Наркомата по морским делам и канцелярии. Этим же приказом для руководства учреждениями, частями и учебными заведениями, не входящими в состав действующего флота, была введена должность управляющего делами

¹ Приказом РВСР № 315 от 24 февраля 1920 г. морское отделение Полевого штаба РВСР было упразднено и введена должность военно-морского специалиста, на которую был назначен Е.Е. Меньшов.

² Приказом РВСР № 2183 от 18 декабря 1919 г. морские отделы и отделения были упразднены и введены должности военно-морских специалистов для связи с общевойсковым командованием (прим. авт.).

Народного комиссариата по морским делам. Коморси Республики и упморкому предоставлены права Морского отдела РВСР (с 14 февраля 1920 г. обе должности совмещены).

Проведенная реорганизация центрального руководства флотом свидетельствует о значительном расширении рамок и полномочий руководящих структур флота в правовом регулировании морского строительства РККФ. Благодаря этому были значительно укреплены позиции центральной власти, что, в конечном итоге, не могло не сказаться на качестве военно-морского строительства. С введением такой структуры, как Штаб коморси Республики, существенно повысилась значимость оперативно-стратегического планирования и использования сил и средств флота. Наркомат по морделам от органа, повсеместно руководимого флотом, при общем верховенстве власти перешел в разряд аппарата, осуществляющего руководство по обеспечению повседневной (не боевой) деятельности флота. Кроме того, в специфических условиях Гражданской войны законодательные функции по боевому управлению флотом перешли от Наркомата (хотя Конституция и не предоставляла ему таких прав) к командующему всеми Морскими и Речными Силами Республики. Налицо были все признаки проводимой повсеместно большевиками политики «законной целесообразности», характерной для права Советской власти в послеоктябрьский период [13. С. 206].

В начале летней кампании 1920 г. центральный аппарат вновь был реорганизован. Приказом РВСР введен новый штат «командования всеми морскими силами и его штаба». Данное решение было направлено на повышение роли штаба в боевой и повседневной организации флота, при котором значительно выросли его функции как органа оперативно-стратегического управления и планирования в использовании сил флота, а также на придание штабу как самостоятельному органу управления законодательных прав по кругу его обязанностей. В соответствии с данным приказом РВСР весь управленческий аппарат флота был разделен на два аппарата — коморси и комиссара при нем и на Штаб всех Морских Сил Республики, преобразованный из Штаба коморси Республики (по приказу РВСР от 3 июня 1919 г.).

Аппарат коморси Республики состоял из флагманов, военморов для поручений, секретарей и управления делами.

Штаб всех Морских Сил Республики состоял из управлений (оперативного, по строевой части, учебных отрядов и военно-морских учебных заведений); флагманских специалистов (артиллериста, минера, инженер-механика, штурмана, летчика, интенданта); службы связи; отдела учета и статистики; общеадминистративного отдела. Кроме того, начальник штаба имел помощников по оперативным и строевым делам.

Введение двух дублирующих структур, таких, как флагманские специалисты, является одним из недостатков данного приказа и, впоследствии, внесло определенную путаницу в управление флотом.

Расширение прав и функций коморси Республики и Штаба всех Морских Сил Республики закономерно вело к возникновению противоречий в управлении флотом, и для их разрешения 20 ноября 1920 г. впервые в истории Красного флота приказом РВСР было введено «Положение о командовании всеми Морскими Силами и его штабе». В состав штаба были включены пять управлений (Наркомата по морским делам, оперативное, по строевой части, учебных отрядов и военно-морских учебных заведений), а также флагманских специалистов и канцелярия. Боевое руководство флотом оставалось за коморси и штабом, а повседневное руководство морским ведомством — за Наркоматом, хотя согласно данному Положению в состав штаба было включено управление делами Наркомата [1. С. 62 – 64].

Таким образом, можно утверждать, что в ходе проведенных реорганизаций центрального аппарата флота и морского ведомства в короткое время был совершен переход от коллективного руководства флотом к командной системе, значительно расширены законодательные функции и правовые возможности командующего всеми Морскими Силами Республики и штаба Морских Сил. Это способствовало качественному росту военно-морского строительства, образованию флота как вида вооруженных сил и совершенствованию его боевых возможностей.

Второе направление, заключающееся в формировании нормативной базы и правового регулирования единоначалия, новых организационных структур, боевой и повседневной организации частей и учреждений флота.

Первые нормативно-правовые акты Советской Республики по организации вооруженной защиты революции были направлены на формирование демократических начал в армии и на флоте. Однако, в отличие от центрального руководства, где высшее звено в управлении флотом и морским ведомством оставалось коллегиальным, началом в реорганизации флота послужил декрет ВЦИК от 22 апреля 1918 г. «О порядке замещения должностей в Рабоче-Крестьянской Красной Армии» (на основании которого была отменена выборность командного состава). Этот документ стал основой в системе принятия нормативно-правовых актов в восстановлении флота как военно-морской организации государства и установил нормы права командного звена. На его основе все командиры от корабельного звена до командующих должны были назначаться соответствующими ведомствами флотов и флотилий. Принцип назначения командного звена на флоте от командующих флотилиями до некоторых

кораблей и судов 1 – 2-го рангов включительно был проведен в конце апреля – начале июля 1918 г.

В отличие от сухопутных частей РККА, на флоте процесс назначения командного состава проходил менее болезненно, хотя и более длительно, вплоть до начала 1919 г. (в частности на Балтфлоте, когда назначения проводились на основе выборности комитетов). Это объясняется спецификой военно-морской службы, где от командира требовались специальные знания. Тем более на часть кораблей флота в подавляющем большинстве были выбраны бывшие офицеры, что позволило быстро провести назначения. Однако этот процесс проходил тем быстрее, чем острее складывалась военная обстановка.

Например, в связи с резким обострением положения на границе с Финляндией, когда 3 мая 1918 г. был сформирован отряд моряков, численностью до 1 тыс. человек (командир Травинский, комиссар Н.М. Разин); при формировании 1-го Морского берегового отряда Балтийского флота (командир Б.Я. Соколов), направленного 21 мая того же года в распоряжение начальника внутренней обороны Петрограда члена РВС 7-й армии В.С. Шатова; при формировании действовавшего в середине мая 1918 г. на приморском направлении отряда из 240 курсантов Курсов командного состава флота и 60 учеников Учебного отряда подводного плавания под командованием А.А. Костина. В связи с угрозой наступления английских войск по приказу члена коллегии Наркомата по военным делам М.С. Кедрова введено военное положение в районе Архангельска и восстановлена должность командующего флотилией Северного Ледовитого океана, на которую был назначен Н.Э. Викорст, а политическим комиссаром от Целедфлота – С. Матвеев. Решение о восстановлении должности командующего флотилией коллегией Наркомата по морским делам утвердила лишь 24 июня 1918 г. Командующим сухопутными и морскими силами временно назначен начальник штаба Беломорского военного округа А.А. Самойло, а политическим комиссаром – Р. Куликов[17. С. 64] и т.д.

На Балтийском флоте, где еще наблюдались сильные революционные настроения моряков, в отличие от всех флотилий, только 18 января 1919 г. приказом РВСР были упразднены судовые комитеты кораблей и учреждений. Здесь вслед за распущенным 4 марта 1918 г. Центробалтом был создан Совет комиссаров Балтийского флота (Совкомбалт) – совещательный орган при главном комиссаре флота Н.Ф. Измайлове, члены которого назначались СНК РСФСР. Уже 12 марта своим решением избранный Совкомбалт учредил должность начальника Морских сил на выборных началах с правами командующего Балтийским флотом. Им стал А.В. Развозов. В конце года постановлением РВСР от 2 декабря 1918 г.

впервые в Красном флоте был образован орган военно-политического руководства — Революционный военный совет Балтийского флота в составе наморси С.В. Зарубаева и политических членов Б.П. Позерна и С.П. Нацереуса. При этом должность главного комиссара флота упразднялась, а Совкомбалт расформировали [1. С. 116].

Проводя анализ правовой регламентации службы высшего, среднего и младшего командного состава РККФ, нельзя не отметить и то обстоятельство, что в годы Гражданской войны на командные должности в большинстве случаев назначались офицеры флота, имевшие специальную военно-морскую подготовку. Нам не удалось обнаружить в архиве ни одного свидетельства, когда бы на должности, связанные с управлением военно-морскими соединениями, кораблями (вспомогательные суда), и на должности, требующие специальных знаний, были назначены командиры, производство которых проведено из матросов или унтер-офицеров. Исключение составляет период демократической перестройки флота, когда в состав коллегиальных органов были выдвинуты представители нижних чинов флота. Впоследствии, в период Гражданской войны, они занимали должности командиров и комиссаров береговых стрелковых частей, матросских отрядов и укрепрайонов¹. Данную особенность отмечал в своей диссертации А.А. Тушков [16. С. 633].

С формированием речных флотилий практика введения Положений Военными советами фронтов и участков обороны, определявших нормативно-правовые формы взаимоотношения, функции и регламентацию боевой деятельности должностных лиц, порядок подчиненности (прямое и оперативное, на период боевых действий в операционной зоне), была закреплена повсеместно. В условиях боевых действий при оперативном формировании флотилий практика наделения Военных советов правом определять функциональное предназначение морского соединения была оправданной (например, при формировании Онежской и Волхово-Ильменской озерно-речных и Чудской озерной флотилий). Решением Военного совета Северного участка завесы и Петроградского района обороны 13 августа 1918 г. было введено «Временное положение об озерно-речных флотилиях Северного участка и Петроградского района обороны» [5. С. 232 – 233]. С формированием 15 ноября 1918 г. Северо-Двинской военно-речной флотилии (из Отряда судов Северо-Двинской бригады) также было утверждено «Временное положение о Северо-Двинской военно-речной флотилии». По приказу РВС фронта в со-

¹ Например: унтер-офицер И.И. Вахромеев, унтер-офицер 1-й статьи И.Д. Сладков, матросы Балтийского флота Э.А. Берг, П.Е. Дыбенко, Н.Г. Маркин, Н.А. Пожаров, В.Ф. Полухин, Т.И. Отраднев (Ульянцев), Н.А. Ховрин и др. (прим. авт.)

ответствии с новой организационной структурой и Положением с 19 ноября началось формирование отрядов кораблей флотилии [8].

Итак, благодаря правовому регулированию военно-морским строительством и принятым нормативным актам, правительством РСФСР была создана правовая база для формирования регулярного флота и юридического оформления статуса флота как вида вооруженных сил Республики. При активной поддержке правительства и органов военного управления РСФСР была установлена норма права в становлении флота и регулировании его нормативно-правовых форм в боевой и повседневной деятельности. При строительстве РККФ осуществлялось формирование совершенно новой правовой базы создаваемого флота, основанной абсолютно на новых правовых принципах государственного строительства — революционной целесообразности.

1. Березовский, Н.Ю. Боевая летопись Военно-Морского Флота, 1917 – 1941 / Н.Ю. Березовский., С.С. Бережной, З.В. Николаева. – М., 1992.
2. Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М., 1983.
3. Декреты Советской власти. – М., 1957. Т. 1.
4. Демочкин, Н.Н. В.И. Ленин и образование Республики Советов / Н. Демочкин. – М., 1974.
5. Директивы командования фронтов Красной Армии. 1917-1922: в 4 т. Т. 1. Ноябрь 1917 г. – март 1919 г. – М.: Воениздат, 1971. – 788 с.
6. Ирошников, М.П. Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин): очерки государственной деятельности в 1917 – 1918 гг. / М.П. Ирошников. – Л., 1974.
7. Приказы и циркуляры по флоту и морскому ведомству (бесплатное приложение к Морскому сборнику). – 1918. – №4 – 5.
8. РГАВМФ. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 696. Л. 3; РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 2505. Л. 31-34.
9. РГАВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 157. Л. 83; Д. 159. Л. 37; Д. 164. Л. 62.
10. РГАВМФ. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 159. Л. 1 – 90; Д. 164. Л. 3; Д. 165. Л. 62, 94 – 95; Д. 171. Л. 6 – 7 об.; ф. р – 18. Оп. 1. Д. 1 – 5.
11. РГВА Ф. 33988. Оп. 1. Д. 91. Л. 8-9.
12. Тушков, А.А. Революционный флот Дальневосточной республики / А.А. Тушков // Морской сборник. – 1999. – №10.
13. Тушков, А.А. Флот и гражданская война в России / А.А. Тушков. – Владивосток, 2004. – 365 с.
14. Тушков, А.А. Флот России в годы Гражданской войны (1918-1922). Историко-политический анализ (по документам и материалам военных флотилий Сибири и Дальнего Востока) / А.А. Тушков. – Владивосток, 1999. – 316 с.
15. Тушков А.А. Флот России в годы гражданской войны / А.А. Тушков. – Владивосток, 2002. – 637 с.

16. Тушков А.А. Флот России в годы гражданской войны: историческое исследование: дис. ... д-ра ист. наук / А.А. Тушков. – М., 2004.
17. Шангин И.С. Моряки в боях за Советский Север (1917-1920). – М., 1959.